

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СИНТАКСИСА СЛОВСОЧЕТАНИЯ И РИТОРИКИ

Назарова Н.Б.

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, e-mail: nina.zavkaf@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности взаимоотношений между грамматикой (синтаксис словосочетания) и риторикой. Обе эти дисциплины изучают текст, поэтому вопрос об интеграции синтаксиса и риторики является актуальным. История изучения словосочетаний и появления учений о словосочетании свидетельствует о том, что теория словосочетаний как грамматическая теория исследовалась отдельно от риторики как учения о речи: грамматическая теория словосочетания не касалась взаимоотношений словосочетаний и композиционных форм речи. Так как синтаксис имеет дело с двумя основными единицами: словосочетанием и предложением, синтаксические теории развиваются сначала как теории словосочетания, а потом как теории предложения. Поскольку словосочетание – это самостоятельная единица языка, она образует особый уровень контекстной номинации, в связи с чем и возникает вопрос об интерпретации языковой единицы. Предложение же обладает и качеством словосочетания, и качеством высказывания, проявляя себя одновременно единицей языка и коммуникативной единицей речи. Композиционно-речевая форма выражает свойства основной единицы речемыслительной деятельности, в пределах которой обнаруживается связь между собственно лингвистическими единицами – словосочетанием и предложением – и структурой дискурса. И так как она продолжает линию номинативных единиц языка: слова и словосочетания, – в перспективе возможно построение номинативной теории языка, в которой единицы рассматриваются с точки зрения техники формирования и развёртывания мысли.

Ключевые слова: синтаксис словосочетания, риторика, композиционно-речевая форма, словосочетание, описание, повествование и рассуждение, дискурс

THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN SYNTAX PHRASES AND RHETORIC

Nazarova N.B.

Moscow University of Industry and Finance «Synergy», Moscow, e-mail: nina.zavkaf@gmail.com

This article is devoted to the features of the relationship between grammar (the syntax of the word combinations) and rhetoric. Both disciplines study the text, so the question of the integration of syntax and rhetoric is important. The history of the collocation analysis and the emergence of the studies of collocations certifies that the theory of collocations as grammatical theory was studied separately from rhetoric as the theory of speech: grammatical theory of the collocations did not concern the relationship of collocations and compositional forms of speech. Since the syntax has to deal with two basic units: collocations and sentences, syntactic theories evolve first as a theory of collocations, then as a theory of sentence. Because the collocation is an independent unit of language, it forms a special level of contextual category, in this connection the question of a language unit interpretation arises. The sentence has both the quality of collocation, and the quality of expression, being a language unit and communication unit of speech at the same time. Composite speech form expresses the features of the basic units of rehabilitating activity, within which the link between the linguistic units – phrase and sentence – and discourse structure is found. And as she continues the line of nominative units of language: words and collocations, in the future it is possible to build the nominative theory of language in which units are considered from the point of view of generating technique and deployment of thoughts.

Keywords: syntax of word combinations, rhetoric, composite speech forms, word combinations, description, narration, argument, discourse

При рассмотрении риторики и ее основных компонентов с неизбежностью возникает вопрос об отношениях явлений риторики с соответствующими явлениями традиционного классического грамматического учения. И с этой точки зрения особенности взаимоотношений риторики и грамматики представляют собой проблемный вопрос, имеющий множество неоднозначных решений.

С точки зрения методологии лингвистики важным является установление единства языковых форм, представленных во всех видах словесности. Одной из главных задач

является решение вопроса об определении характерных особенностей взаимозависимости строения основных грамматических и риторических категорий.

Интеграция синтаксиса и риторики представляется актуальной и важной задачей современной филологии, так как эти дисциплины в качестве предмета изучения имеют один объект: текст.

Известно, что до XIX в. такие фундаментальные семантические категории, как синонимия, антонимия, омонимия, тропы, рассматривались в лексикологии и в риторике, а синтаксические категории, такие

как период, словосочетание, фигура речи, – являлись предметом рассмотрения грамматики и риторики.

В риторику входит учение о фигурах речи: произведение, единоначалие и т.д. Сама по себе система грамматических категорий частей речи и риторических аргументов строится также на одном и том же основании – топике. Со времени «Риторики» Аристотеля в ней выделяются такие понятия, как образ ратора, вид речи, содержательный образ конкретной речи, риторическая эмоция (эмоциональное воздействие речи, достижимое с помощью языковых средств), риторическое доказательство, композиция и стиль речи как часть её композиции.

Кроме этого, риторика содержит советы педагогического характера о воспитании оратора, методические указания о составлении речей, наполнение идей словесным материалом (элокуция), заполнение и исполнение речи (элоквенция). Таким образом, риторика содержит иной тип понятий в сравнении с лингвистикой. Вместе с тем и лингвистика, и риторика относятся к одному и тому же объекту изучения – речевой деятельности человека, и предполагают практическое использование в области совершенствования языковой системы и речевых коммуникативных как целого.

Разрыв между риторикой и грамматикой нарастает в XIX в. по мере того, как система грамматики строится на формальных основаниях, и поэтому учение о фигурах речи либо исключается из лингвистики, либо уходит в стилистику. Учение о периоде заменяется к концу XIX века учением о синтаксических конструкциях.

Развитие риторики во второй половине XX века как филологической дисциплины предполагает установление её взаимоотношений с другими филологическими дисциплинами, в первую очередь с грамматикой. Вопрос заключается в том, насколько грамматические факты в конкретном языке связаны с риторическими фактами. Для этих целей в качестве предмета исследования были избраны ключевая для риторики категория композиционно-речевой формы и ключевая для грамматики категория словосочетания.

Композиционными видами речи в соответствии с теорией словесности являются *описание, повествование и рассуждение*. Описание, повествование и рассуждение как типы речевых форм не охватывают всех видов речевых композиций, так как помимо них существуют ещё и приёмы диалогической речи, реферативно-информационная деятельность и многое другое. Однако опи-

сание, повествование и рассуждение, по данным теории словесности, являются центральными видами монологической речи, которая с точки зрения риторики характеризуется своими риторическими законами.

Описание, повествование и рассуждение развивают композиционно-стилистические формы речи и являются удобным материалом для выяснения вопроса о том, как соотношены конкретно лингвистические понятия с понятиями риторики. Эти категории представляются ключевыми потому, что в истории грамматики основной его раздел – синтаксис – со второй половины XIX в. и до настоящего времени опирается на понятие словосочетания.

С другой стороны, описание, повествование и рассуждение являются формами реализации основной мысли в слове. Виды и роды словесности развёртываются из этих основных форм речемыслительной деятельности. Композиционно-речевая форма и представляется тем соединительным звеном, которое объединяет факты языка с фактами речи.

Исследования словосочетания как с точки зрения синтаксиса предложения, так и с точки зрения синтаксиса и семантики словосочетания, показали, что характер словосочетания как номинативной единицы определяется строением высказывания, а характер словосочетания как формально-синтаксической связи слов определяется синтаксисом предложения. Поэтому вопрос о словосочетании как языковой единице может решаться на пересечении изучения строения высказывания как текста и строения предложения.

Понимание синтаксиса как учения о сочетании слов мы встречаем ещё у древнегреческих учёных. Необходимо было установить определённые правила связной речи, решить вопрос о расстановке слов, указать на способы их соединения, отметить их формы. Ни предложение, ни его компоненты, ни сложное синтаксическое целое с его внутренним строением не входили в круг синтаксических проблем. Поэтому уже в синтаксической системе Аполлония Дискола (II в. до н. э.) мы видим попытку «уразуметь построение из отдельных слов цельной речи», выяснить причины сочетаемости отдельных слов, исходя из семантики, отметить наиболее употребительные типы сочетаний. Аполлоний Дискол очень близко подошёл к установлению категории словосочетания, хотя и не определил его сущность и специфику [1, с. 60–61].

Появление в 1660 году во Франции так называемой «Грамматики Пор-Рояля» Антуана Арно и Клода Лансло решило эту

проблему [2, с. 204–209]. Главной задачей грамматики Пор-Рояля, как известно, было установление общих законов языка на основе данных множества конкретных языков. Авторы грамматики впервые анализировали не конкретные словосочетания одного языка, а устанавливали общие законы словосочетаний. В «Грамматике Пор-Рояля» были установлены для всех языков четыре типа словосочетаний: предикативные, атрибутивные (определительные), обстоятельственные и дополнительные (объектные, комплетивные). По мнению авторов, только эти четыре синтаксические формы словосочетаний являются общими для всех языков, только они воплощают всю основную гамму значений в области грамматики. Все остальные значения являются своеобразной модификацией и развитием этих главных значений.

В XIX веке ответ на вопрос, почему универсальных типов словосочетаний именно четыре, не больше и не меньше, попытался найти известный немецкий грамматист Карл Фердинанд Беккер в своей грамматике *Schulgrammatik der deutschen Sprache* [4]. Ядром грамматики К.Ф. Беккера является синтаксис, а в нём на первый план выходит идея качественного истолкования словосочетаний. Смысл предложения делится на слои: слой предшествующего знания и слой «современного» знания. Предшествующее вкладывается в последующее по его элементам – членам предложения, которые как бы цитируются в новом предложении.

Члены предложения могут быть выражены отдельным словом, сочетанием слов, придаточными предложениями: здесь нет ограничений, но ограничено число самих членов предложения (их всего пять) и ограничены их семантические и структурные качества. Каждый член предложения может развиваться в определённое внутрипредложное соотношение – одно из четырёх: *предикативное, атрибутивное, объектное или обстоятельственное*. Каждая знаменательная часть речи получает своё грамматическое значение благодаря тому, что включается в один из этих четырёх типов словосочетаний. При этом под грамматическим значением К.Ф. Беккер понимает синтаксическую функцию слова в предложении. Например, одно и то же слово *Dieb* – «вор» – может иметь грамматическое значение субъекта (*Der Dieb ist aufgedeckt* – «Вор разоблачён») и грамматическое значение предиката (*Er ist Dieb* – «Он – вор»).

Значения словосочетаний, согласно учению К.Ф. Беккера, образуются в процессе соединения предшествующего высказывания с последующим, в процессе включения

одного из них в другое. При этом наличествует только одна предикативная связь, которая в ходе трансформаций разбивается на три части, причём в процессе этих трансформаций утрачивается предикативный смысл, который сохраняется только в выделенном предикативном словосочетании.

Учение К.Ф. Беккера о новых принципах деления грамматических высказываний на части означало становление нового этапа развития грамматики и послужило толчком к развитию теории типов синтаксической связи между членами словосочетаний.

В синтаксических работах представителей западного индоевропейского языкознания проблема словосочетания также нашла своё отражение, в частности, в трудах таких выдающихся лингвистов, как Й. Рис, О. Есперсен, Л. Блумфилд [5; 6; 7].

Так, Й. Рис полагает, что только *звук, слово и словосочетание* могут быть объектами грамматики. Словосочетание, по Рису, объёмлет все виды синтаксических форм, начиная от соединения двух слов и кончая сложным предложением. Подвидами словосочетания наряду с предложением являются словесные группы (*Wortgruppen*), сходные по функции с отдельным словом. Поскольку предложение, по его мнению, не удовлетворяет требованиям формального анализа, – предметом, или, как он выражается, «героем» синтаксиса надо считать не предложение, а словосочетание (*Wortgefuge*). Словосочетанием Й. Рис называет все виды синтаксических единств, начиная от соединения двух слов и кончая сложным предложением. Это – всеобъемлющий термин для обозначения всех синтаксических построений, как образующих, так и не образующих предложения. Как один из подвигов словосочетания, наряду с предложением, Й. Рис выделяет словесные группы (*Wortgruppen*), эквивалентные отдельному слову и выполняющие сходные с отдельным словом синтаксические функции. Каковы же признаки и свойства *словесной группы*? Как слог в слове, говорит Й. Рис, *словесная группа* не является самостоятельным синтаксическим образованием. Тем не менее она представляет собой некое единство в составе более сложного построения и нуждается в тщательной характеристике применительно к каждому языку. Имея в виду преимущественно характер отношений и связей между членами *словесных групп* в немецком языке, Й. Рис устанавливает следующие три разряда:

1. Слабые, или неплотные (*Locken-*) группы: «*брат и сестра*».

2. «Тесные», или плотные (*Enge-*) группы: «*высокая гора*», «*вершина утёса*», «*быстро бежит*».

3. «Полутесные» (Halbenge-) группы. Это приложения: «*город Калинин*».

«Тесные» группы Й. Рис разделяет по природе господствующего (стержневого) элемента на следующие подвиды:

а) именные: «*высокий дом*», «*книга сестры*»;

б) глагольные: «*читает книгу*», «*быстро читает*»;

в) адъективные: «*очень большой*», «*со всем большой*»;

г) адвербиальные: «*поздно ночью*».

«Полутесные» группы (приложения) имеют две разновидности:

а) присоединённые, или «прилепившиеся» (Anfugegruppen): «*город Калинин*», «*Пётр, брат моего товарища*»;

б) «прислонённые» (Anlehnggruppen): «*дом, высокий и просторный*» – обособленные прилагательные.

В «слабых» группах отношения между словами однородны, слова выполняют одни и те же синтаксические функции; в «тесных» и «полутесных» группах отношения неоднородны, синтаксическую роль в предложении выполняет вся группа, в которой господствующее слово играет определяющую роль.

Сознавая недостаточность намеченных категорий, Й. Рис выделяет дополнительно: сложные («комбинированные») группы: «*утомлённый ходьбой путешественник*»; расширенные группы, в том числе:

а) двойные: «*от дома к дому*», «*с головы до ног*»;

б) более сложного строения «двойниковые» и «тройниковые» группы: «*при одном больше, при другом меньше... (образует)*». Это довольно сложная классификация.

По мнению О. Есперсена, синтаксические отношения предикативного типа, обозначаемые им термином *NEXUS*, одинаковы в независимом *nexus* типа *The dog barks* «собака лает» или зависимого *nexus* типа **cleverness-being clever, arrival- the act of arriving**. Сюда же Есперсен включает и связи дополнения и предикативного определения в примере **I found the cage empty** «я нашёл клетку пустой» [5].

Американский лингвист Л. Блумфилд считает сочетание любых двух элементов равноценными, будь то сочетание подлежащего и сказуемого *John fell*, определения и определяемого *poor John* или двух морфем в слове *a + way* в *away*; *play + ing* в *playing* [6].

И хотя синтаксическая концепция западноевропейских лингвистов не получила дальнейшего развития в России, её отзвуки можно обнаружить у современных языковедов на Западе – в известных схемах современного структурализма.

С 50-х годов XX века начинается новый этап в изучении словосочетания. Большинство исследователей признают словосочетание и предложение двумя основными единицами синтаксиса. Но нет единства во взглядах на соотношение словосочетания и предложения, на их значение и функции, форму и т.д. В современном учении о словосочетании можно выделить две основные точки зрения, две концепции, имеющие своими корнями теории, созданные еще в первой половине XX века и принадлежащие Ф.Ф. Фортунатову и А.А. Шахматову.

Последователи Ф.Ф. Фортунатова рассматривают словосочетание как единицу синтаксического уровня, не существующую вне предложения и образующуюся только в предложении. План содержания словосочетания состоит в значении, называемом синтаксическими отношениями, а план выражения – в способах обозначения этих отношений.

К учению А.А. Шахматова восходит другая точка зрения, последовательно разграничивающая словосочетание и предложение прежде всего по функционированию этих единиц.

В.В. Виноградов дал принципиально иное понимание словосочетания. Опираясь на теорию А.А. Шахматова о существовании *двух синтаксических единиц: словосочетания и предложения*, он выдвинул положение о том, что предложение – это основная синтаксическая единица, выполняющая коммуникативную функцию; словосочетание же (и в этом проявляется его сходство со словом) выполняет номинативную функцию. Словосочетания только в составе предложения входят в систему коммуникативных средств и в процессе коммуникации они используются как строительный материал для предложения. Словосочетание, как и слово, обладает системой форм, соответственно характеру словоизменения ведущего слова. В одной из этих форм оно используется в предложении [9]. «Понятие словосочетания не соотносительно с понятием предложения. Целые разряды словосочетаний, ставших устойчивыми фразеологическими единицами, структурно сближаются со словами (*ср. вверх дном, спусть рукава, бить баклуши* и т. п.)» [9, с. 7–8].

По мнению В.В. Виноградова, «словосочетание – это сложное наименование. Оно несёт ту же номинативную функцию, что и слово. Оно так же, как и слово, может иметь целую систему форм» [9, с. 8].

Итак, синтаксис имеет дело с двумя основными единицами: словосочетанием и предложением. При этом синтаксические теории развиваются сначала как теории словосочетания, а потом как теории предложения.

Словосочетание является самостоятельной единицей языка, образующей особый уровень контекстной номинации, и в этом смысле характеризуется следующими свойствами:

а) образной номинативностью и единством номинативного значения;

б) синтаксической организацией или формой, которая позволяет соотнести элементы словосочетания как независимые от порядка слов и строения предложения в целом;

в) разрывностью, то есть свойством, позволяющим идентифицировать элементы словосочетания вне зависимости от их позиции в предложении;

г) способностью образовывать, с одной стороны, слово – устойчивую лексико-номинативную единицу, а с другой стороны – предложение;

д) иерархичностью, в соответствии с которой словосочетания могут быть простыми и сложными, при этом опорный член словосочетания может распространяться определяющим словом.

Распространяясь, словосочетания утрачивают свою номинативную функцию, поэтому переход от словосочетания к предложению оказывается постепенным и возникает вопрос о том, является ли словосочетание единицей, которую необходимо включать в состав конкретного предложения.

В связи с установлением словосочетания как единицы языка возникает вопрос об интерпретации языковой единицы. При учете идей А.А. Шахматова предложение можно рассматривать как минимально завершённое высказывание, характеризующееся отношением так называемой психологической или смысловой предикации и составом синтаксических отношений, организующих члены предложения, которые могут быть представлены номинативными единицами – словами и словосочетаниями. Поскольку словосочетание предстаёт как сложное имя с опорными синтаксическими связями между компонентами, возникает проблема отношения словосочетания не только к предложению как минимальному высказыванию, но и к высказыванию, более распространённому, чем предложение (не минимальное). Предложение обладает:

1) качеством словосочетания;

2) качеством высказывания, являясь одновременно единицей языка и коммуникативной единицей речи.

В литературе выделяется 3 единицы: словосочетание, предложение, высказывание.

Соединение синтаксиса словосочетания и риторики позволяет сказать, что грамматика выступает в виде техники для риторики. Мы получили возможность представить себе композицию разных форм речи, кото-

рые выделяются в риторическом плане, но в грамматике получают определённое «скелетное» выражение. Это «скелетное» выражение и есть то самое соединение грамматики и риторики.

Между формами речи повествования, описания и рассуждения и типами словосочетаний и использованными в них глаголами существует ясно выраженная корреляция. Эта корреляция может быть зафиксирована как дистрибутивные отношения между формами речи и классами словосочетаний, с одной стороны, между формами речи и семантическими классами глаголов – с другой стороны. Поэтому можно говорить, что между понятиями риторики и понятиями лингвистики возможно установление коррелятивных отношений, имеющих закономерный характер.

В различных композиционно-речевых формах используются различные фрагменты глагольной и именной системы языка. Если для описания, где развёртывается субъект предикативного словосочетания и остаётся свободным предикат, характерны в первую очередь ЛЕКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ИМЕН, а система глагольных синтаксических категорий проявляется лишь в наличии глаголов несовершенного вида, то в повествовании включается и работает ВИДОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ГЛАГОЛА и используются отношения между временами и видами русского глагола, которые необходимы для выражения одновременности и последовательности действия и состояния. В рассуждении же включаются и работают в основном глагольные категории, связанные с модально-оценочной стороной глагола – НАКЛОНЕНИЕ, ЗАЛОГ, ВИД.

Таким образом, в языке основные глагольные категории распределены по композиционно-речевым формам как основным речевым проявлениям формы предикативного словосочетания.

Изучение синтаксических теорий словосочетаний показало, что теория словосочетаний как грамматическая теория рассматривалась отдельно от риторики как учения о речи: грамматическая теория словосочетания не исследовала взаимоотношений словосочетаний и композиционных форм речи. Между композиционными формами речи и структурными типами словосочетаний существуют закономерные корреляции: между семантическими типами глаголов, с одной стороны, и композиционными формами речи, с другой.

Композиционно-речевые формы избирательны в отношении к типам словосочетаний, поскольку каждый тип композиционно-речевых форм представлен различными

с другими обязательными типами предикативных синтагм. Конструктивно обязательными для описания остаются именные словосочетания и несовершенный вид глагола, для повествования – глагольные словосочетания и совершенный вид глагола, а для рассуждения – условное наклонение и различные вводные конструкции, обозначающие авторские модальности речи.

Рассмотрение развития синтаксических учений о словосочетании и трактовке словосочетания и композиционно-речевых форм в классических риториках показывает, что категория словосочетания в истории грамматических учений связывает тип грамматического учения с теми композиционно-речевыми формами, которые таким типом грамматического учения вводятся в речевой обиход и нормируются в первую очередь. Рассуждения противостоят описанию и повествованию именно в аспекте того базового словосочетания, из которого развёртывается вся композиционно-речевая форма. Описательно-повествовательные формы речи развёртываются из предмета – отдельного слова или словосочетания. Стилистическая составляющая композиционно-речевой формы вуалирует их грамматические признаки, но эти грамматические признаки и характеристики обязательно проявляются в любом тексте, который является описанием, повествованием или рассуждением. Композиционно-речевая форма продолжает линию номинативных единиц языка: слова и словосочетания. Таким образом, возможна перспектива построения номинативной теории языка, в которой единицы рассматриваются с точки зрения техники формирования и развёртывания мысли.

Список литературы

1. Добиаш А.В. Синтаксис Аполлония Диска. – Киев, 1882. – 184 с.
2. Арно Антуан, Лансло Клод. Грамматика общая и рациональная. – М.: Прогресс, 1990. – 272 с.
3. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избр. труды. – М.: Наука, 1977. 312 с.
4. Волков А.А. Основы русской риторики. – М., 1996.
5. Мохова О.Л. Принципы отбора текстов для обучения профессионально ориентированному чтению. Современные гуманитарные исследования. – 2013. – № 1, издательство «Спутник +».

6. Назарова Н.Б. Исследование словосочетаний в композиционно-речевых формах: описании, повествовании, рассуждении: монография. – М., 2013. – 191 с.

7. Назарова Н.Б. Проблема изучения структуры композиционно-речевой формы в свете теории дискурса // Роль бизнеса в трансформации общества 2014: IX Международный Научный Конгресс: сборник материалов. – М., 2014.

8. Рождественский Ю.В. Введение в языкознание / Ю.В. Рождественский, А.В. Блинов. – М.: Academia, 2005. – 336 с.

9. Becker K.F. Schulgrammatik der deutschen Sprache, 1831.

10. Bloomfield L. Language. – New York, 1935.

11. Jespersen O. Essentials of English Grammar. – London, 1933.

12. J. Ries. Zur Wortgruppenlehre. – Prague, 1928.

13. Ries J. Was ist Syntax? – Mapöypr, 1984.

References

1. Dobiash A.B. Sintaksis Apollonija Diskola. Kiev, 1882. 184 s.

2. Arno Antuan, Lanslo Klod. Grammatika obshhaja i racionalnaja. M.: Progress, 1990. 272 p.

3. Vinogradov V.V. Leksikologija i leksikografija. Izbr. trudy. M.: Nauka, 1977. 312 p.

4. Volkov A.A. Osnovy russkoj ritoriki. M., 1996.

5. Mohova O.L. Principy otbora tekstov dlja obuchenija profesionalno orientirovannomu chteniju. Sovremennye gumanitarnye issledovanija. 2013. no. 1, izdatelstvo «Sputnik +».

6. Nazarova N.B. Issledovanie slovosochetanj v kompozicionno-rechevyh formah: opisani, povestvovanii, rassuzhdenii: monografija. M., 2013. 191 p.

7. Nazarova N.B. Problema izuchenija struktury kompozicionno-rechevoj formy v svete teorii diskursa // Rol biznesa v transformacii obshhestva 2014: IX Mezhdunarodnyj Nauchnyj Kongress: sbornik materialov. M., 2014.

8. Rozhdestvenskij Ju.V. Vvedenie v jazykoznanie / Ju.V. Rozhdestvenskij, A.V. Blinov. M.: Asademia, 2005. 336 p.

9. Besker K.F. Schulgrammatik der deutschen Sprashe, 1831.

10. Bloomfield L. Language. New York, 1935.

11. Jespersen O. Essentials of English Grammar. London, 1933.

12. J. Ries. Zur Wortgruppenlehre. Prague, 1928.

13. Ries J. Was ist Syntah? Mapöypr, 1984.

Рецензенты:

Чернышова Л.А., д.фил.н., доцент, заведующая кафедрой «Лингвистика», Московский государственный университет путей сообщения, г. Москва;

Сорокина Э.А., д.фил.н., профессор кафедры английской филологии, Московский государственный областной университет, г. Москва.